



Чёрное море, грозное море

Джунейт Гюрер,¹ Пал Дунай²

¹ *Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла*, <https://www.marshallcenter.org>

² *Академия ОБСЕ в Бишкеке*, <https://www.osce-academy.net>

Аннотация: Чёрное море и его берега стали ареной военных действий, в которых Украина, практически не имеющая флота, достигла превосходства над ВМФ России. На этом театре ситуация выглядит более благоприятной, чем на суше, где заметен тупик. Его динамика влияет на соотношение военных сил и конечный результат всей войны, с побочными эффектами для свободы судоходства, торговли сельскохозяйственной продукцией и энергоносителями. В этой статье представлен обзор специального выпуска, изложена предыстория и заложена основа для более предметных и подробных статей данного издания, рассматривающих ситуацию в Чёрном море с разных точек зрения.

Ключевые слова: Азовское море, Чёрное море, зерновое соглашение, НАТО, Россия, Украина

Вступление

Чёрное море и его берега знали столетия бурной истории, включая оккупацию Крыма Екатериной Великой в конце XVIII века, войну 1853-1856 годов между Россией и коалицией в составе Османской империи, Франции, Великобритании и других стран, и оккупацию берегов Чёрного моря нацистами в 1942 году почти на два года. Эти события не принадлежат исключительно прошлому. Государства на его берегах исчезали и возникали вновь, в новой форме. Появлялись новые государства, некоторые из них распались, другие объединились, что делало историю Причерноморья интересной или, во всяком случае, не скучной. В этом отношении наблюдается некая преемственность.

Прежде чем перейти к нынешним событиям, начиная с оккупации и аннексии Крыма Российской Федерацией в 2014 году, стоит обратить внимание на некоторые ключевые события XX века. Тогда Крым был частью Советского Союза, а точнее, входил в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). В 1954 году руководитель Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) инициировал изменение статуса Крыма, передав его Украинской Советской Социалистической Республике (Украинской ССР) в ознаменование трёхсотлетия Переяславского договора, по которому Рада казацкого войска подчинила Украину российскому правлению.¹ Хотя инициатива исходила от Первого секретаря ЦК КПСС, этнического украинца, решение принимал не он один, и было бы грубой ошибкой считать это «подарком».²

План был обсуждён Президиумом (так тогда называлось Политбюро) ЦК КПСС и одобрен Советом Министров СССР. После этого Президиум Верховного Совета издал указ, который месяц спустя был утверждён Верховным Советом – законодательным органом СССР. Поскольку Крым являлся областью (территориальной единицей), и Президиум, и Верховный Совет были конституционно уполномочены принимать решения об изменении границ советских республик. Те, кто не знаком с советской историей, могут не знать, что Президиум (Политбюро) не принимал решений консенсусом – многолетний министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов выступил против передачи. После смерти Сталина (а также ареста и последующей казни Бери) в руководстве партии возникла некоторая степень внутренней демократии. Поэтому аргумент о том, что Крым был передан в 1954 году, как «подарок Хрущёва», несостоятелен. Утверждение о том, что царская Россия законно аннексировала Крым в 1783 году и эта территория, таким образом, по праву принадлежит Российской Федерации в силу исторической оккупации, сегодня также выглядит весьма спорным. Во-первых, Украина была частью царской России, а это означает, что этот аргумент касается их обеих, поскольку сама Россия была государством, включавшим Украину

¹ Текст двух документов, вместе составляющих договор, см. в “Ukrainian Draft Treaty of 1654, May 14, 1654” и “The Tsar’s Charter Granted to Hetman Bohdan Khmelnytsky and the Cossack Army, Moscow, March 27, 1654.” См. Alexander Ohloblyn, *Treaty of Pereyaslav 1654* (Toronto/New York: Canadian League for Ukraine’s Liberation; Organization for Defense of Four Freedoms for Ukraine, 1954), 77-89, <https://diasporiana.org.ua/wp-content/uploads/books/22567/file.pdf>.

² Видный историк Холодной войны Марк Крамер в 1954 году обобщил причины передачи и опубликовал соответствующие документы. См. Mark Kramer, “Why Did Russia Give Away Crimea Sixty Years Ago?” (Washington, D.C.: Wilson Center, March 2014), www.wilsoncenter.org/publication/why-did-russia-give-away-crimea-sixty-years-ago. Текст закона, принятого Верховным Советом СССР, подтвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР, изданный месяцем ранее. См. «Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» от 19 марта 1954 г., <https://www.jmhum.org/en/news-list/932-this-day-february-19-1954-a-decree-transferring-the-crimean-peninsula-from-the-russian-soviet-federative-socialist-republic-to-the-ukrainian-ssr>.

в свои границы. Во-вторых, в указе Президиума Верховного Совета прямо упомянута географическая близость Крыма к Украинской ССР и его тесные экономические и инфраструктурные связи с ней в обоснование передачи.³

Открытым остаётся вопрос, имеют ли здесь значение какие-либо изменения, предшествовавшие распаду Советского Союза. Советский Союз был распущен с согласия лидеров 12 бывших советских республик в соответствии с международно-правовым принципом *uti possidetis*. Этот принцип требовал, чтобы бывшие границы 12 республик стали государственными. Следовательно, если бы Россия сочла неприемлемым территориальное урегулирование на этой основе, она должна была бы оспорить его в то время. Напротив, Москва активно его продвигала. В итоге соглашение было первоначально достигнуто и представлено главам будущих независимых государств тремя советскими республиками – Белоруссией, Россией и Украиной – в их так называемых Беловежских соглашениях от 8 декабря 1991 года.⁴

В целом, претензии российского руководства на Крым не имеют ни исторических, ни правовых оснований. В этом издании Саурк Абирбек рассматривает международно-правовой статус Крыма и утверждает, что аннексия Крыма Россией в 2014 году нарушила международное право и практику. Это стало прецедентом первой силовой аннексии территории европейской страны с 1945 года и первым насильственным изменением границ в Европе в послевоенную эпоху. В следующем разделе данной статьи этот период будет рассмотрен более подробно.

Период конфликта: 2014–2022 гг.

Переходя от предыстории к событиям в Черноморском регионе с 2014 года, рассмотрим сначала аннексию Крыма Россией. Россия утверждает, что жители Крыма сами определили статус территории. Действительно, 16 марта 2014 года состоялся местный референдум, на котором, согласно официальным (представленным Россией) результатам, подавляющее большинство проголосовало за присоединение Крыма к Российской Федерации. Хотя заявленное большинство – 96,77 % «за» и только 2,51 % «против» – выглядит впечатляюще, легитимность референдума сомнительна, поскольку за ним наблюдали только «друзья России» из крайне правых европейских партий.

³ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики, *Ведомости Верховного Совета СССР*, № 4 (798), 9 марта 1954.

⁴ “Declaration by the Heads of State of Belarus, the RSFSR, and Ukraine,” December 8, 1991, *International Legal Materials* 31 (1992), 142; “The Minsk Agreement Ends the Soviet Union (1991),” *Alpha History*, <https://alphahistory.com/coldwar/minsk-agreement-ends-soviet-union-1991/>; Agreement on the Creation of the Commonwealth of Independent State (Minsk, 8 December 1991), www.cvce.eu/en/obj/agreement_establishing_the_commonwealth_of_independent_states_minsk_8_december_1991-en-d1eb7a8c-4868-4da6-9098-3175c172b9bc.html.

Само проведение референдума на оккупированной территории представляет собой фундаментальную проблему, поскольку его нельзя считать законной основой для мирных территориальных изменений. Тот факт, что Конституция Украины не допускает проведения местных референдумов по территориальным вопросам, ещё больше обесценивает его результаты.⁵

Хотя в 2014 году большинство населения Крыма (58-60%) составляли этнические русские, они не подвергались дискриминации со стороны украинских властей. Они имели доступ к образованию на русском языке и могли использовать свой родной язык в местном самоуправлении и судебной системе. Поэтому ссылка на право на самоопределение в качестве оправдания аннексии неубедительна. Отдельный вопрос заключается в том, что спустя более десяти лет после аннексии, с дальнейшими изменениями в этническом составе населения полуострова в пользу этнических русских, способность Киева восстановить контроль над Крымом ещё более усложнилась. Продолжающаяся оккупация, наряду с другими факторами, может создать противоречие между незаконностью процесса аннексии Крыма и нынешней реальностью там. Это серьёзная дилемма для тех, кто выступает против возврата к эпохе до XX века, когда приобретение территории силой не считалось незаконным.

Стратегическая ситуация в Чёрном море изменилась с оккупацией Крыма. Россия получила стратегически более выгодную позицию, контролируя более протяжённый участок побережья и удерживая контроль над ним путём столкновений низкой интенсивности с любой страной, нарушающей её самопровозглашённый суверенитет. Это привело к периодическим вялотекущим столкновениям между Россией и Украиной, включая так называемый инцидент в Керченском проливе, а также с другими странами, присутствующими в Чёрном море, включая Великобританию.⁶ В последнем случае напряжённость возникла из-за притязаний России на суверенитет над Крымом и его территориальными водами, тогда как Великобритания справедливо ссылаясь на принцип мирного прохода и незаконный характер аннексии Россией. По счастливой случайности столкновения не привели к неконтролируемой эскалации.

Поскольку Запад реагировал сдержанно, поворотным моментом стала полномасштабная агрессия России в феврале 2022 года, оказавшая глубо-

⁵ Согласно Конституции Украины, действовавшей на день проведения референдума в Крыму (16 марта 2014 года), «Вопросы изменения территории Украины решаются исключительно всеукраинским референдумом». См. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), “Constitution of Ukraine (text provided by the Ukrainian authorities on 13 March 2014),” Council of Europe, [www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF\(2014\)012-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF(2014)012-e).

⁶ Peter Roberts, “The UK and Russia as Aggressor and Defender: Two Narratives, Similar Obligations,” RUSI Commentary, The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, June 25, 2021, <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/uk-and-russia-aggressor-and-defender-two-narratives-similar-obligations>.

кое влияние на Черноморский регион. Война затронула военную деятельность, свободу судоходства, торговлю и поставки энергоносителей на море. С февраля 2022 года ни одно причерноморское государство уже не могло оставаться в стороне от конфликта, тем более что шесть из семи прибрежных государств были либо членами НАТО (Болгария, Румыния и Турция), либо партнерами Запада (Грузия, Молдова и Украина), причём последняя группа стремилась связать с Западом своё будущее. В начале войны российские войска оккупировали украинские территории, включая всё побережье Азовского моря. Тем самым двустороннее российско-украинское соглашение по Азовскому морю фактически утратило силу.⁷ Но несмотря на разрушения, примером которых стал опустошённый украинский портовый город Мариуполь, первые военные успехи России оказались ограниченными.

Можно сделать один критический (или, для Запада, самокритичный) вывод: с 2014 по 2022 год в НАТО уделяли больше внимания Балтийскому морю и больше занимались усилением трёх стран Балтии, что дополняли активные действия Польши (тоже при поддержке НАТО), чем Черноморскому региону. Когда разразилась настоящая война, НАТО пришлось больше заниматься Черноморским регионом, чтобы наверстать упущенное, изменить баланс сил, успокоить союзников и, в некоторой степени, своих партнеров. Чёрное море стало театром активных военных действий, а Балтика оставалась зоной, где сдерживание НАТО оказалось эффективным.

Эти вопросы рассмотрены в данном выпуске подробнее. Алим Клинчану в своей статье «Штурмит: Укрепление оборонных позиций НАТО в бассейне Чёрного моря» утверждает, что усиление трёхстороннего сотрудничества Болгарии, Румынии и Турции усилит присутствие НАТО и поможет противодействовать влиянию России в регионе. Он даёт ряд политических рекомендаций по усилению военно-морского присутствия НАТО в Чёрном море. Его рекомендации предполагают немедленные практические меры, включая совместные инициативы Румынии, Турции и Болгарии. Эти инициативы укрепят доверие между странами, усилят политическую волю и усилят возможности сдерживания. Такое тесное сотрудничество также поможет устранить недостатки в военно-морских силах Румынии и Болгарии, в конечном итоге способствуя общему присутствию НАТО в Чёрном море и на юго-восточном фланге.

⁷ Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г. Верхняя палата Государственной Думы РФ, Совет Федерации, денонсировала договор, заявив, что территории, на которые распространяется действие договора, перешли под её контроль. См. Elena Teslova, "Russia Withdraws from Agreement with Ukraine on Sea of Azov and Kerch Strait," *Anadolu Agency (AA)*, June 7, 2023, www.aa.com.tr/en/europe/russia-withdraws-from-agreement-with-ukraine-on-sea-of-azov-and-kerch-strait/2916456.

Развитие военной ситуации на Чёрном море

Множество примеров с начала войны показывают, насколько недалёкими и ненадежными бывают прогнозы. Тем не менее имеет смысл сделать некоторые выводы на будущее на основе фактов. Очевидно, что те, кто оценивает сухопутные операции на востоке и юго-востоке Украины, и те, кто анализирует войну в Чёрном море, видят разную картину. В то время как после 850 дней войны на суше наблюдается тупиковая ситуация с отдельными успехами вооружённых сил России, ситуация в Чёрном море принципиально иная.

С начала войны Черноморский флот России потерял более трети боевого состава. Ситуация усугубляется двумя ключевыми факторами: (1) Турция, в соответствии с Конвенцией Монтрё 1936 года, закрыла проливы, лишив Россию возможности пополнять свой флот из-за пределов Чёрного моря, и (2) хотя у России есть судостроительные заводы на Азовском и Чёрном морях – в частности, в Крыму – и она может проводить более мелкие суда Волгой, Доном и Волго-Донским каналом, а затем Азовским морем, при быстром уничтожении её сил и средств украинскими силами Россия не сможет их быстро заменить.⁸ Кроме того, Украина знает о намерениях России и уже проводила диверсионные операции, включая подрыв корабля в Калининграде, чтобы не допустить его перехода в Чёрное море.⁹ Россия примет меры для усиления защиты своих ВМС и может замедлить темпы потерь, но она, вероятно, сможет успешней противодействовать атакам беспилотников, чем ракетным ударам. В целом, Россия утратила господство в качестве крупнейшей военно-морской державы в Чёрном море, и теперь эта роль принадлежит Турции. Другим преимуществом Турции в регионе, как уже не раз упоминалось в этом издании, являются права, предоставленные стране для обеспечения режима прохода проливов (Босфор и Дарданеллы) в мирное и военное время, установленного вышеупомянутой Конвенцией Монтрё 1936 года. В статье под названием «Война России против Украины и Конвенция Монтрё как международно-правовой и политический инструмент Турции для обеспечения безопасности Чёрного моря» Айшегюль Кетенджи анализирует роль Конвенции в обеспечении безопасности в Чёрном море, уделяя особое внимание последней российской агрессии в регионе. Она утверждает, что Турция традиционно стремилась удержать Черноморский регион от более крупного геополитического противостояния, и Конвенция эффективно поддерживает эту политику. Российская агрессия в 2022 году

⁸ David Axe, "Ukrainian Missiles Are Blowing Up the Black Sea Fleet's New Missile Corvettes Faster Than Russia Can Build Them," *Forbes*, May 21, 2024, www.forbes.com/sites/davidaxe/2024/05/21/ukrainian-missiles-are-blowing-up-the-black-sea-fleets-new-missile-corvettes-faster-than-russia-can-build-them/.

⁹ David Axe, "Ukrainian Agents Sabotaged a Russian Warship in Kaliningrad, 250 Miles from Ukraine. They Chose the Ship for a Reason," *Trench Art*, April 9, 2024. <https://daxe.substack.com/p/ukrainian-agents-sabotaged-a-russian>.

усилила роль Турции в Чёрном море, и Кетенджи утверждает, что, политически балансируя между Россией и НАТО в условиях войны России против Украины, Турция смогла реализовать режим Монтрё, который служит важнейшим политическим инструментом формирования сбалансированной политики и обеспечения безопасности. Благоприятная военная ситуация для Украины в Чёрном море имеет важное значение, если война на истощение продолжится или приведёт к соглашению, которое прервёт или остановит военные действия. В первом случае это может послужить основой для поворота военной ситуации в пользу Украины, во втором – стать аргументом на официальных или неофициальных переговорах. Ситуация на местах является важнейшим элементом позиционирования сторон, а также помогает в публичной коммуникации с различными аудиториями внутри страны и за рубежом.

Споры об экспорте украинской сельскохозяйственной продукции

Чёрное море давно служит важной торговой артерией для окружающих его государств. Россия намеревалась подорвать торговлю Украины в регионе, в первую очередь, чтобы обрушить украинский ВВП. Это могло лишить Киев ресурсов, необходимых для продолжения войны, увеличив его зависимость от внешней помощи. Россия также могла надеяться, что резкое падение экономики приведёт к народному недовольству в Украине. Однако это было нереально, поскольку люди склонны объединяться, когда стране угрожает внешняя агрессия.

Проблема Украины заключалась в том, что значительную долю её экспорта составляли насыпные грузы, такие, как зерно, пестициды и, до оккупации её восточных территорий, уголь. Железнодорожный транспорт не мог компенсировать потерю морского экспорта. После пяти месяцев войны Россия столкнулась с растущими требованиями найти компромиссное решение для экспорта украинского зерна и пшеницы. Озабоченность России была обусловлена не интересами Запада, а риском потерять поддержку развивающихся стран, которые в значительной степени дистанцировались от войны и воздерживались от однозначного осуждения российской агрессии. Решение предложила Турция, важный партнёр России, поддерживающий хорошие отношения и с Украиной. Оно было одобрено Организацией Объединённых Наций. Турция предложила режим, при котором суда, покидающие украинские порты – в частности, три крупных порта, остающиеся под контролем Украины: Черноморск, Одесса и Южный – будут досматривать на предмет отсутствия оружия или боеприпасов. Это особенно касалось судов, возвращающихся в Украину через проливы.

Соглашение имело важные последствия на нескольких уровнях: оно способствовало поставкам зерна и пшеницы на мировой рынок, снизило мировую цену на эти товары с 1360 до 800 долларов США за тонну, принесло доход Украине, освободило зернохранилища для следующего урожая и про-

демонстрировало определенную степень международного сотрудничества, несмотря на продолжающуюся войну. Однако некоторые из этих результатов были не выгодны России. Вскоре после подписания соглашения в июле 2022 года Россия выразила недовольство и выдвинула дополнительные требования. Не сумев обосновать утверждения о нарушении соглашения Украиной, Россия выдвинула более тонкий аргумент, утверждая, что Украина непропорционально экспортирует зерно и пшеницу в развитые страны, оказывая при этом недостаточную помощь развивающемуся миру. Этим аргументом Россия преследовала две немедленные и третью, более долгосрочную цель: (1) подорвать репутацию Украины, особенно в развивающемся мире; (2) представить Москву подлинным защитником интересов развивающихся стран; и (3) в долгосрочной перспективе создать нарратив, который можно было бы использовать, если Россия решит расторгнуть соглашение.

Необходимо учитывать, что, несмотря на масштабную и жесткую агрессию, Россия имела преимущество перед Украиной на международной арене, хотя и уступала влиянию Запада. Весной 2023 года, похоже, внутри России верх взяли силы, выступающие за прекращение соглашения. 17 марта 2023 года посол России в ООН Василий Небензя заявил в Совете безопасности: «... не возражаем против продления после 18 марта его действия на 60 дней, т.е. до 18 мая. Дальнейшие шаги будут зависеть от прогресса в решении обозначенных нами проблем».¹⁰ Через несколько месяцев его коллега, посол в ООН в Женеве Геннадий Гатилов, подтвердил эту позицию, заявив: «...то, что мы сейчас наблюдаем, не даёт нам оснований соглашаться на сохранение статус-кво» черноморского зернового соглашения, срок действия которого истек 18 июля.¹¹ В итоге Россия вышла из соглашения через год после его заключения. Кроме того, Россия систематически атаковала украинские зернохранилища и портовую инфраструктуру, стремясь ещё больше сократить украинский экспорт.

Но история на этом не закончилась. Ряд стран предложили Украине помощь, отправив зерно под разными национальными флагами. Это была важная, но недостаточная демонстрация солидарности с Украиной. Был налажен железнодорожный транзит через западных соседей Украины, но вскоре возник конфликт: некоторые из этих стран были готовы содействовать транзиту, но не были готовы покупать украинское зерно. Скоро стало

¹⁰ Выступление Постоянного представителя В.А.Небензи на заседании СБ ООН по гуманитарной ситуации на Украине, Постоянное представительство Российской Федерации при ООН, 17 марта 2023, https://russiaun.ru/ru/news/170323_n.

¹¹ Евгения Чукалина, “Зерновая сделка выродилась из гуманитарного проекта в коммерческий. Постпред РФ при ООН в Женеве Геннадий Гатилов – о будущем черноморской инициативы, переговорах с Киевом и вероятности денонсации ДНСВ”, *Известия*, 3 июля 2023, <https://iz.ru/1538050/evgeniia-chukalina/zerno-vaia-sdelka-vyrodilas-iz-gumanitarnogo-proekta-v-kommercheskii>.

ясно, что открытие рынков для конкурентоспособной украинской продукции вредит интересам местных производителей в таких странах, как Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Словакия. Кроме того, железнодорожный транзит дорог, а его пропускная способность недостаточна. Решение было найдено путём экспорта украинского зерна и пшеницы через территориальные воды Румынии, Болгарии и Турции. Поскольку все три государства являются членами НАТО, а их территориальные воды – часть их суверенной территории, для России было бы рискованно нарушить этот транзит. Экспорт зерна возобновился в октябре 2023 года и продолжается до сих пор.¹² Это решение не оптимально, но оно лучше, чем отсутствие экспорта.

Чёрное море как энергетический хаб

Война на Чёрном море и его берегах имела ещё один побочный эффект. Чёрное море является важнейшим коридором для поставок в Европу энергоносителей, особенно из Азербайджана, Казахстана, России и Туркменистана. Ожидалось, что значимость региона возрастёт из-за нестабильности поставок российской сырой нефти в Европу через Украину. Это отвечало давнему стремлению Турции стать важным хабом поставок углеводородов, несмотря на то, что сама она не является крупным производителем. Это стремление было реализовано. Спрос на углеводороды нероссийского происхождения растёт, и европейские импортеры поняли это. Евросоюз начал флирт с Азербайджаном, включая визит главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен в Баку в июле 2022 года.¹³ Тем временем Казахстан столкнулся с приостановкой экспорта нефти через Новороссийск вскоре после его заявления о готовности нарастить экспорт в Европу, чтобы компенсировать дефицит, вызванный нежеланием Европы покупать российскую нефть. Однако этот перерыв был недолгим, поскольку России пришлось действовать осторожно в отношениях с Астаной, которая помогает ей различными путями, включая доступ к подсанкционным товарам. Подводя итог, можно сказать, что хотя черноморский энергетический хаб столкнулся с определённой нестабильностью, ущерба было меньше, чем для экспорта зерна, пшеницы и удобренных из региона.

Важный урок из этой ситуации заключается в том, что Запад должен постоянно уделять внимание Черноморскому региону, чтобы закрепить благоприятные изменения военной ситуации после двух с половиной лет войны.¹⁴ Это будет означать, что российское доминирование в регионе окончательно утрачено, независимо от конечного результата войны или

¹² “All Three Key Ukrainian Black Sea Ports Reopen to Ships,” *Ukrainska Pravda*, October 3, 2023, <https://www.pravda.com.ua/eng/news/2023/10/3/7422492/>.

¹³ “EU Agrees Deal with Azerbaijan to Double Gas Exports by 2027,” *Euronews*, July 18, 2022, <https://www.euronews.com/my-europe/2022/07/18/von-der-leyen-heads-to-azerbaijan-to-secure-new-gas-import-deal>.

¹⁴ Stephen Blank, “The Critical Black Sea Zone,” *Connections: The Quarterly Journal* 21, no. 4 (2022): 115-128, <https://doi.org/10.11610/Connections.21.4.29>.

сроков достижения этой точки. Лейла Мансури и Сюзанна Киракосян дают подробный анализ энергетической зависимости в регионе и влияния войны в Украине на энергетическую политику субъектов в регионе и вокруг него. Рассматривая зависимость ЕС от российской энергии и его попытки диверсификации ресурсов, они утверждают, что усилия по диверсификации источников энергии позволят региональным игрокам в будущем играть более активную роль.

Заключение

В этом выпуске представлены различные точки зрения на Черноморский регион, в первую очередь – в связи с событиями, развернувшимися после полномасштабного вторжения России в Украину. Кроме статей, упомянутых во вступлении, другие авторы тоже вносят существенный вклад в понимание роли России в регионе. Ноэла Махмутай исследует, как регион влияет на внешнюю политику Кремля, подробно объясняя, почему Чёрное море стратегически важно для России. В своей статье «Силовое противостояние в Чёрном море: Геополитическая напряжённость, XXI век» Зоран Иванов увязывает события в Черноморском регионе с более широкими геополитическими тенденциями. Он, как и мы, утверждает, что Чёрное море продолжит играть важную роль в мировой политике силы и что обеспечение долгосрочного мира в регионе потребует выверенных, согласованных и дальновидных подходов. Как резюмирует в своей статье Юлиан Фота, интерес Запада к региону должен не только возрастать, но и основываться на организационно оформленной долгосрочной стратегической политике.¹⁵ Он выступает за создание механизмов сотрудничества между странами, входящими в Европейский Союз и НАТО. Интеграция новых членов в эти организации требует времени и строгого выполнения соответствующих условий. Тем не менее процесс и стремление присоединиться к западному миру нужно поддерживать, не принося их в жертву политике узких «национальных интересов». Вместо этого следует продвигать «коллективный интерес», основанный на общих ценностях.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

¹⁵ Iulian Fota, "The Growing Western Interest in the Black Sea," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 3 (2023): 31-43, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.3.01>.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Д-р **Джунейт Гюерер** – профессор исследований международной безопасности в Европейском центре исследований в области безопасности им. Дж. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия. Его научные интересы охватывают проблемы международной безопасности, динамику региональной безопасности, отступление демократии и управление безопасностью, а также роль негосударственных субъектов в современных конфликтах. Он является автором и одним из редакторов книги *Proxy Wars from a Global Perspective: Non-State Actors and Armed Conflicts*. Д-р Гюерер читает лекции о связи внутренней политики с региональной политикой безопасности Турции. Его научные исследования сосредоточены на структуре смены режима и взаимодействии государственных и негосударственных субъектов в этом процессе, при особом внимании к анализу вопросов безопасности. Член редколлегии журнала *Connections*.

Электронная почта: cueneyt.guerer@marshallcenter.org.

Д-р **Пал Дунай** – и.о. директор Академии ОБСЕ в Бишкеке, Кыргызстан. Бывший профессор по тематике НАТО и европейской безопасности в Центре Маршалла и научный руководитель курсов PASS, ESS-E и SES. Был директором Академии ОБСЕ в 2014-2016 гг., директором Международного учебного курса политики безопасности в Женевском центре политики безопасности в 1996-2004 и 2007-2014 гг., директором Венгерского института международных отношений в 2007 г. и старшим научным сотрудником Стокгольмского международного института исследования проблем мира с 2004 по 2007 гг. *Электронная почта:* p.dunay@osce-academy.net

Библиография

- “All Three Key Ukrainian Black Sea Ports Reopen to Ships,” *Ukrainska Pravda*, October 3, 2023, <https://www.pravda.com.ua/eng/news/2023/10/3/7422492/>.
- “Declaration by the Heads of State of Belarus, the RSFSR, and Ukraine,” December 8, 1991, *International Legal Materials* 31 (1992), 142.
- “Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on the Transfer of the Crimean Region from the RSFSR to the Ukrainian SSR,” *Vedomosti Verhovnogo Soveta USSR*, no. 4 (798), March 9, 1954. – in Russian
- “EU Agrees Deal with Azerbaijan to Double Gas Exports by 2027,” *Euronews*, July 18, 2022, www.euronews.com/my-europe/2022/07/18/von-der-leyen-heads-to-azerbaijan-to-secure-new-gas-import-deal.
- “Initiative on the Safe Transportation of Grain and Foodstuffs from Ukrainian Ports,” United Nations, Black Sea Grain Initiative Joint Coordination Centre, July 22, 2022, www.un.org/sites/un2.un.org/files/black_sea_grain_initiative_full_text.pdf.
- “Law on the Transfer of the Crimean Peninsula from the Russian Soviet Federative Socialist Republic to the Ukrainian SSR,” March 19, 1954, <https://www.jmhum.org/en/news-list/932-this-day-february-19-1954-a-decree-transferring-the-crimean-peninsula-from-the-russian-soviet-federative-socialist-republic-to-the-ukrainian-ssr>.
- “Statement by Permanent Representative Vassily Nebenzia at UNSC Briefing on Humanitarian Situation in Ukraine,” Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations, March 17, 2023, https://russiaun.ru/en/news/170323_n.
- “The Minsk Agreement Ends the Soviet Union (1991),” *Alpha History*, <https://alphahistory.com/coldwar/minsk-agreement-ends-soviet-union-1991/>.
- Agreement on the Creation of the Commonwealth of Independent State (Minsk, 8 December 1991), https://www.cvce.eu/en/obj/agreement_establishing_the_commonwealth_of_independent_states_minsk_8_december_1991-en-d1eb7a8c-4868-4da6-9098-3175c172b9bc.html.
- Axe, David, “Ukrainian Agents Sabotaged a Russian Warship in Kaliningrad, 250 Miles from Ukraine. They Chose the Ship for a Reason,” *Trench Art*, April 9, 2024, <https://daxe.substack.com/p/ukrainian-agents-sabotaged-a-russian>.
- Axe, David, “Ukrainian Missiles Are Blowing Up the Black Sea Fleet’s New Missile Corvettes Faster Than Russia Can Build Them,” *Forbes*, May 21, 2024, www.forbes.com/sites/davidaxe/2024/05/21/ukrainian-missiles-are-blowing-up-the-black-sea-fleets-new-missile-corvettes-faster-than-russia-can-build-them/.
- Blank, Stephen, “The Critical Black Sea Zone,” *Connections: The Quarterly Journal* 21, no. 4 (2022): 115-128, <https://doi.org/10.11610/Connections.21.4.29>.

- Chukalina, Evgenia, "The Grain Deal Has Degenerated from a Humanitarian Project into a Commercial One – Permanent Representative of the Russian Federation to the UN in Geneva Gennady Gatilov on the future of the Black Sea initiative, negotiations with Kyiv and the likelihood of the denunciation of the New START Treaty," *Izvestiya*, July 3, 2023, <https://iz.ru/1538050/evgeniia-chukalina/zer-novaia-sdelka-vyrodilas-iz-gumanitarnogo-proekta-v-kommercheskii>.
- European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), "Constitution of Ukraine (text provided by the Ukrainian authorities on 13 March 2014)," Council of Europe, [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF\(2014\)012-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-REF(2014)012-e).
- Fota, Iulian, "The Growing Western Interest in the Black Sea," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 3 (2023): 31-43, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.3.01>.
- Kramer, Mark, "Why Did Russia Give Away Crimea Sixty Years Ago?" (Washington, D.C.: Wilson Center, March 2014), www.wilsoncenter.org/publication/why-did-russia-give-away-crimea-sixty-years-ago.
- Ohloblyn, Alexander, *Treaty of Pereyaslav 1654* (Toronto/New York: Canadian League for Ukraine's Liberation; Organization for Defense of Four Freedoms for Ukraine, 1954), 77-89, <https://diasporiana.org.ua/wp-content/uploads/books/22567/file.pdf>.
- Roberts, Peter, "The UK and Russia as Aggressor and Defender: Two Narratives, Similar Obligations," RUSI Commentary, The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, June 25, 2021, <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/uk-and-russia-aggressor-and-defender-two-narratives-similar-obligations>.
- Teslova, Elena, "Russia Withdraws from Agreement with Ukraine on Sea of Azov and Kerch Strait," *Anadolu Agency*, June 7, 2023, <https://www.aa.com.tr/en/europe/russia-withdraws-from-agreement-with-ukraine-on-sea-of-azov-and-kerch-strait/2916456>.